

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ19-192
№ 2-1100/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Марьина А.Н. и Астахова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Кагана Григория Владимировича к Сытиной Елене Анатольевне и обществу с ограниченной ответственностью «РусАвтоСервис» о признании недействительными агентского договора и договора купли-продажи автомобиля, а также о применении последствий недействительности сделки и по встречному иску Сытиной Елены Анатольевны к обществу с ограниченной ответственностью «РусАвтоСервис» и Кагану Григорию Владимировичу о признании её добросовестным приобретателем по кассационной жалобе Сытиной Елены Анатольевны на решение Зюзинского районного суда города Москвы от 24 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В., выслушав представителя ГУ МВД России по г. Москве Курсаева А.В., не возражавшего против удовлетворения жалобы, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Каган Г.В. обратился в суд с иском к Сытиной Е.А. и ООО «РусАвтоСервис» о признании недействительными агентского договора и договора купли-продажи автомобиля, о применении последствий недействительности сделки в виде исключения записи о регистрации и постановке на учёт автомобиля на имя Сытиной Е.А., а также о возложении на ответчика обязанности возвратить автомобиль.

В обоснование требований истец указал, что 9 апреля 2016 г. между ним и ООО «РусАвтоСервис» заключён агентский договор на оказание услуг по поиску покупателей для продажи автомобиля «AUDI A7» по цене [REDACTED] руб.

17 апреля 2016 г. данный автомобиль продан Сытиной Е.А. за [REDACTED] руб., однако денежные средства истцу ООО «РусАвтоСервис» не переданы.

В отношении сотрудников общества имеется вступивший в силу обвинительный приговор, которым они осуждены за совершение преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Сытина Е.А. обратилась в суд со встречным иском о признании её добросовестным приобретателем, указав, что, приобретая автомобиль возмездно, она не знала и не могла знать, что ООО «РусАвтоСервис» не имело права его отчуждать.

Решением Зюзинского районного суда города Москвы от 24 апреля 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2019 г., исковые требования Кагана Г.В. удовлетворены: названные договоры признаны недействительными, применены последствия недействительности сделки в виде прекращения права собственности Сытиной Е.А. на автомобиль и его возврата в собственность Кагана Г.В. В удовлетворении встречных исковых требований Сытиной Е.А. отказано.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 15 ноября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения

судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Кагану Г.В. на праве собственности принадлежал автомобиль «AUDI A7» [REDACTED] года выпуска.

9 апреля 2016 г. истец заключил с ООО «РусАвтоСервис» агентский договор на оказание услуг по поиску покупателей с целью продажи указанного транспортного средства.

В соответствии с пунктом 4.3 договора обязанности агента ограничиваются поиском покупателя и оформлением документов, необходимых для продажи транспортного средства.

Стоимость автомобиля, заявленная принципалом, составила [REDACTED] руб.

По условиям агентского договора денежные средства, полученные от продажи автомобиля, в полном объёме передаются принципалу как продавцу автомобиля (л.д. 126).

В этот же день автомобиль передан ООО «РусАвтоСервис» по акту приёма-передачи.

17 апреля 2016 г. Сытина Е.А. приобрела у ООО «РусАвтоСервис», действующего от имени и в интересах Кагана Г.В., указанный выше автомобиль за [REDACTED] руб.

Денежные средства от продажи автомобиля ООО «РусАвтоСервис» Кагану Г.В. не передало.

Приговором Видновского городского суда Московской области от 12–13 сентября 2017 г. сотрудники общества осуждены за совершение преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Удовлетворяя иск Кагана Г.В., суд первой инстанции, учитывая вступивший в законную силу приговор суда, пришёл к выводу о том, что автомобиль выбыл из владения истца помимо его воли, в связи с чем агентский договор является недействительным и не порождает никаких юридических последствий, а сделка купли-продажи автомобиля, заключённая между ООО «РусАвтоСервис» и Сытиной Е.А., ничтожна в силу закона.

С такими выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Отказывая в удовлетворении встречного иска, судебные инстанции указали, что в отсутствие воли Кагана Г.В. на отчуждение автомобиля права

добросовестного приобретателя защите не подлежат. Суд апелляционной инстанции также указал, что Сытина Е.А. приобрела автомобиль по цене, которая существенно ниже рыночной, хотя была знакома с заявкой собственника о его продаже за [REDACTED] руб., при этом мер по установлению действительного желания владельца не предприняла.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с такими выводами согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 301 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать своё имущество из чужого незаконного владения.

Согласно пункту 1 статьи 302 данного кодекса, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чём приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путём помимо их воли.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 35 и 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (статьи 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации). Когда в такой ситуации предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные статьями 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации. По смыслу пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственник вправе истребовать своё имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. Недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, не свидетельствует сама по себе о его выбытии из владения передавшего это имущество лица помимо его воли. Судам необходимо устанавливать, была ли воля собственника на передачу владения иному лицу.

Из приведённых правовых норм и акта их толкования следует, что при рассмотрении иска собственника об истребовании имущества из незаконного владения лица, к которому это имущество перешло на основании сделки,

юридически значимыми и подлежащими судебной оценке обстоятельствами являются наличие либо отсутствие воли собственника на выбытие имущества из его владения, возмездность или безвозмездность сделок по отчуждению спорного имущества, а также соответствие либо несоответствие поведения приобретателя имущества требованиям добросовестности.

При этом бремя доказывания факта выбытия имущества из владения собственника помимо его воли, а в случае недоказанности этого факта – бремя доказывания недобросовестности приобретателя возлагается на самого собственника.

Судебными инстанциями по настоящему делу установлено и сторонами не оспаривается, что Каган Г.В. с целью продажи автомобиля заключил с ООО «РусАвтоСервис» агентский договор на оказание услуг по поиску покупателей для продажи спорного транспортного средства и в тот же день по акту приёма-передачи самостоятельно передал сотрудникам общества данный автомобиль, два комплекта ключей к нему, а также комплект документов (паспорт транспортного средства, свидетельство о регистрации, сервисную книжку).

Наличие у истца денежного требования к лицам, не исполнившим своих обязательств по названному агентскому договору и не имевшим изначально намерения передать Кагану Г.В. денежную сумму за проданный Сытиной Е.А. автомобиль, само по себе не является основанием для вывода о выбытии транспортного средства из владения истца помимо его воли.

Согласно приговору Видновского городского суда Московской области предметом преступного посягательства сотрудников ООО «РусАвтоСервис» являлся не автомобиль, а денежные средства, вырученные от его продажи.

В соответствии с пунктом 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

В подтверждение своей добросовестности Сытина Е.А. указывала на то, что перед заключением договора купли-продажи автомобиля она убедилась в отсутствии ограничений его оборотоспособности, а впоследствии транспортное средство беспрепятственно было поставлено на государственный учёт.

Сытина Е.А. также ссыалась на то, что не знала и не могла знать о наличии у сотрудников ООО «РусАвтоСервис», продавших ей автомобиль, преступного умысла на совершение мошеннических действий и отсутствии у них намерений исполнять условия агентского договора, заключённого с Каганом Г.В.

В нарушение положений 56 и 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции не дал какой-либо оценки данному обстоятельству.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении

настоящего дела допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2019 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи/